

ИРАК. ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ (2005-2018)

Долгий путь к национальному согласию

© 2018 Р. МАМЕДОВ

DOI: 10.31857/S032150750001792-3

Анализируются вопросы государственного управления и укрепления вертикали власти в период премьерств Нури аль-Малики (2006-2014 гг.) и Хайдара аль-Абади (2014-2018 гг.). После вывода в 2011 г. из Ирака основного контингента сил возглавляемой США коалиции страна находится в политическом кризисе, способствующем распространению ИГ. Как выстроены в Ираке институты власти и какой путь к стабилизации предстоит пройти стране?

Ключевые слова: конфликт, Ирак, сунниты, шииты, дискриминация, аль-Малики, Сахва, Даава, дебаасизация

IRAQ. FORMATION OF THE STATE INSTITUTIONS (2005-2018). The long road to the national consensus

Ruslan Sh. MAMEDOV, Post-graduate student, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) (rmamedov@russiancouncil.ru)

The author analyses the problem of centralization and discrimination in Iraq during the premierships of Nuri al-Maliki and Haider al-Abadi. During and after the withdrawal of the main contingent of the US-led coalition forces from Iraq in 2011, the country continued to be in a state of permanent political crisis. Iraq was a rather fragmented society, and the political process characterized by the constant conflicts and the desire of certain political groups to monopolize power. Ultimately, the permanent conflict of interests, marginalization and discrimination of certain groups of Iraqi society led to their radicalization and the emergence of conditions for spreading the influence of the «Islamic state» (the Terrorist Organization, banned in Russia).

In this regard, the actions of the former Iraqi Prime Minister Nuri al-Maliki and his in the period after the withdrawal of the occupational forces served as an important factor in the development of the interfaith relations crisis against the backdrop of the deteriorating situation in neighboring Syria. Nevertheless, the institutions created during his tenure in power were revised and strengthened under the next Prime Minister Haider al-Abadi. H. Al-Abadi tried to find a common ground among the political forces with different agendas. Despite the difficulties, this partially helped to improve the situation in the country and outline the contours of the future settlement.

Keywords: conflict, Iraq, Sunnis, Shiites, discrimination, al-Maliki, Sahwa, Daawa, de-Baathification

Вывод американских войск в 2011 г. стал вехой в истории Ирака и всего ближневосточного региона, сыграв, вопреки многочисленным прогнозам, ключевую роль в ослаблении, а не в усилении институтов нового иракского государства перед угрозой внутренних этноконфессиональных и политических расколов и вызовов.

Одно из самых заметных последствий форсированного сокращения военного присутствия США в регионе Великих рек (Тигр и Ефрат) - фатальное ослабление иракской армии и полиции, их незрелость как самостоятельных государственных институтов и неспособность к обеспечению внешней и внутренней безопасности страны.

Развитию нового кризиса способствовал широкий спектр неразрешенных социально-экономических проблем, стимулировавших рост безработицы и обнищание населения, а также неэффек-

тивность государственной политики в сфере экономики и управления как на макро-, так и на микроуровне. Свою роль в дискредитации центрального правительства наравне с коррупцией, разъедающей новую иракскую бюрократию с не меньшей эффективностью, чем старую, времен Саддама Хусейна, сыграл тот факт, что в Ираке так и не было предпринято реальных попыток построить эффективные государственные структуры, отвечающие потребностям нового этапа политического развития.

МАМЕДОВ Руслан Шакирович, аспирант кафедры Востоковедения МГИМО(У) МИД России. РФ, 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76 (rmamedov@russiancouncil.ru)

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ ПРИ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРЕ НУРИ АЛЬ-МАЛИКИ

Нури аль-Малики, бывший после свержения Саддама Хусейна заместителем председателя Комитета по дебаасификации при Иракском Временном правительстве (председатель - влиятельный иракский политик Ахмад Чалаби), был назначен 22 апреля 2006 г. премьер-министром Ирака в результате компромисса и смещения с этого поста Ибрахима аль-Джаафари. Нури аль-Малики возглавлял крупнейшую политическую силу страны - партию *Даава* (Призыв), пользовавшуюся поддержкой шиитского населения и его духовного лидера Али ас-Систани. С момента вывода американских сил из Ирака Али ас-Систани старался не вмешиваться в политику и политиков у себя не принимал [1, р. 8].

На выборах в марте 2010 г. «Иракским списком» («Аль-Иракийя»)* была предпринята попытка потеснить премьер-министра аль-Малики, однако снять его с должности не удалось. Этот факт показал неспособность среднего класса защитить свои интересы на фоне набравших обороты этноконфессиональных противоречий и дальнейшую маргинализацию арабов-суннитов и суннитских туркоманов [2, р. 2].

Еще в 2007 г. Нури аль-Малики - изначально компромиссная фигура среди различных политических сил - начал процесс централизации власти и консолидации аппарата системы безопасности. Одной из первых структур, отвечавших напрямую перед аль-Малики, стало Управление главного командования: оно не было ответственно перед другими органами безопасности. Управлению главного командования подчинялись командования на уровне провинций. Такая система позволяла премьер-министру проводить операции и действовать в отношении отдельных лиц в обход министерства обороны и министерства внутренних дел [3, р. 6].

Главой этого управления через несколько месяцев после его основания стал Фарук аль-Аараджи, бывший офицер армии Саддама Хусейна и двоюродный брат двух влиятельных садрист-

ских** лидеров - члена парламента Бахаа аль-Аараджи и клерика багдадского района Казимийя Хазема аль-Аараджи [3, р. 10]. Пример аль-Аараджи показывает, что процесс дебаасификации иракского общества шел довольно избирательно. Премьер-министр, используя административный ресурс, не допускал до власти суннитов-баасистов, но шиитам удавалось вернуться на административные должности и в военной сфере. В подчинении управления аль-Аараджи прямо или косвенно находились элитные иракские подразделения***.

Происходили и перестановки в уже существовавших правительственных службах безопасности. Одной из служб, которая находилась в относительно независимом от премьер-министра положении, была Иракская национальная служба разведки (ИНСР), созданная в феврале 2004 г. Центральным разведывательным управлением США. Ее возглавил суннит Мухаммад Абдалла Шахвани, который нередко упоминал и критиковал Иран за его вмешательство во внутренние дела Ирака, убийства сотрудников ИНСР и проведение провокационных операций против движения *Сахва*, или «Сынов Ирака» (поддержанные американцами для борьбы с «Аль-Каидой» суннитские племенные ополчения).

Аль-Малики создал конкурирующие структуры, поскольку не доверял ИНСР. Так, уже в 2006 г. государственным министром по делам национальной безопасности стал Ширван аль-Ваели, имевший связи с иранской и сирийской разведкой. Со временем Ширван аль-Ваели довел число работников своей структуры до 3500 человек (или больше), затмив ИНСР М.Шахвани, и его орган стал доминирующим. М.Шахвани покинул свой пост или был отстранен, что позволило аль-Малики провести чистку в разведке и службах безопасности. Многие опытные суннитские офицеры были уволены и заменены неопытными оперативниками из членов партии Нури аль-Малики (*Даава*). У многих новых сотрудников образование было сомнительным, и проживали они в Иране во время правления Саддама Хусейна [3, р. 6].

Одним из органов, действующих без определения в конституции его задач и прав, стала Служба

* Возглавил эту коалицию Айд ад-Дави (шиит), альянс представлял собой светскую коалицию различных политических сил страны. «Аль-Иракийя» провела мощную предвыборную кампанию в Ираке. Агитация проходила на нерелигиозной основе, что позволило привлечь голоса как шиитов, так и суннитов. Основной электорат «Аль-Иракийи» составило население умеренных и либеральных взглядов. В марте 2010 г. «Иракский список» получил 91 место в парламенте страны против 89 у их главного конкурента коалиции «Правовое государство» аль-Малики. При этом если «Иракский список» получил 12 мест с шиитских регионов, то «Правовое государство» не получило ни одного с суннитских провинций [2, р. 2] (прим. авт.).

** Садристское движение - шиитская социально-политическая сетевая структура (прим. авт.).

*** Напр., Багдадская бригада (56-я бригада 6-й иракской дивизии) и 1-я и 2-я Президентские бригады, исполнявшие функцию охраны премьер-министра. Багдадская бригада, отвечающая за безопасность «Зеленой зоны» с 3 тыс. профессионалов, могла выполнять задания для премьер-министра и за пределами Багдада. Например, она произвела рейды в домах вице-президента Тарика аль-Хашими и министра финансов Рафия аль-Иссауи в 2011 и 2012 гг., соответственно [3, р. 11] (прим. авт.).

по борьбе с терроризмом (СБТ/СТС) - она подчинялась непосредственно Управлению главного командования и финансировалась им. Службу возглавил бывший баасистский генерал Дия Каннани. В его ведении находилось военное крыло службы по борьбе с терроризмом - элитное подразделение Иракские силы специальных операций (ИССО/*ISOF*). В их состав, в т.ч. на региональном уровне, входили лояльные аль-Малики люди, в т.ч. его родственники. Таким образом, в государственные структуры набирались специалисты - бывшие члены партии Баас, однако, из числа шиитской общины, тогда как бывшие «баасисты» из числа суннитов не допускались.

ИССО в период премьерства аль-Малики считались политизированными и участвовали в преследованиях его оппонентов на всей территории Ирака. ИССО заключали под стражу членов конкурирующей с *Даава* политических партий даже накануне выборов. Политизированные аресты с подозрением на этноконфессиональную дискриминацию продолжались в течение всего срока нахождения аль-Малики у власти. За эти действия ИССО стали называть «Грязными бригадами» или «Федаины аль-Малики», по примеру бывших вооруженных формирований времен Саддама Хусейна [3, p. 12].

ПОЛИТИКА Н. АЛЬ-МАЛИКИ В ОТНОШЕНИИ СУННИТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

12 января 2008 г. был принят «Закон об ответственности и справедливости»: он не был подписан вице-президентом страны Тариком аль-Хашими, но все же прошел. Закон снимал часть ограничений, наложенных на некоторые группы населения, и это позволило считать, что Ирак движется по пути национального примирения [4]. По закону около 30 тыс. бывших баасистов четвертого ранга могли восстановить свои рабочие места (известно, что низшие ранги в основном занимали шииты). 3500 баасистам должны были быть начислены пенсионные выплаты. Тем не менее, закон позволял судебное преследование бывших баасистов и запрещал им восстанавливаться на службе в системе безопасности Ирака [5, p. 38].

Один из иракских дипломатов, Фейсал Амин аль-Истрабади, после принятия закона заявил о том, что дебаасификация, которая реализовывалась после свержения партии Баас в 2003 г., зачастую обретала черты «десуннификации». Новый закон, по его мнению, хоть и вселял надежды, тем

не менее, многое зависело от того, как осуществляется его имплементация [6].

Формулировки в законе позволили позднее иракским официальным лицам, близким аль-Малики, использовать его для того, чтобы избавляться от политических оппонентов и сводить с ними старые счеты. Дебаасификация применялась в качестве инструмента для того, чтобы избирательно лишать большое количество людей своей работы в органах безопасности или не допускать определенные лица до выборов [5]. Аль-Малики использовал этот ресурс, не допуская в политическую жизнь страны политических оппонентов (в основном суннитов). Но дебаасификация не касалась его собственных сторонников, которые раньше тоже были членами партии Баас [7].

Отдельно стоял вопрос о будущем сотрудничавших с американцами отрядов *Сахвы* (Пробуждение) - они представляли собой суннитские силы, локальные племенные группы, боровшиеся с «Аль-Каидой в Ираке» (АКИ). Под давлением американцев, и конкретно генерал-лейтенанта Рэймонда Одиерно, к осени 2008 г. Нури аль-Малики согласился интегрировать в органы безопасности около 40 тыс. бойцов *Сахвы*. Однако позднее эта цифра неоднократно менялась, а процесс включения отрядов *Сахвы* в систему безопасности страны затягивался.

Те, кто был принят на работу, могли не получать зарплату месяцами. Так было, например, в провинции Дияла, где начисление зарплат не осуществлялось год, открывая реальную возможность перехода этих бойцов на сторону «Аль-Каиды», которая предлагала им деньги и использовала недоверие между суннитами «Пробуждения» и шиитским правительством Багдада [8, p. 70]. Аль-Малики даже развернул кампанию против реальных и воображаемых врагов, которая довела его до преследования еще совсем недавних американских союзников в борьбе с АКИ*.

Ухудшалась ситуация в провинции Дияла. В 2009 г. участились нападки на суннитов, среди которых были и представители *Сахвы*, со стороны шиитов в правоохранительных органах, где шиитов было непропорционально много относительно состава населения провинции. За первые шесть месяцев 2010 г. было заключено под стражу более 60 командиров *Сахвы* провинции Дияла: в основном по обвинению в проджихадистских или пробаасистских настроениях и с учетом их прошлого состояния в партии Баас или в экстремистских группировках.

* Так, еще весной 2008 г. был арестован Раад Али, чей отряд в Газалие был среди первых выступивших в Багдаде против «Аль-Каиды» в 2007 г. Раад Али регулярно говорил о том, что партизанская деятельность должна остаться позади, о необходимости перевода суннитов в политическое поле [9]. Затем последовали еще аресты, в т.ч. был арестован один из соратников Раада Али - Мутлаб Али Аббас аль-Массари, также тесно работавший с американцами. Многие из этих акций были проведены в действие тем самым Управлением главного командования [10, p. 591] (прим. авт.).

Большинство избранных в местный совет провинции Дияла суннитов - они заняли двадцать из тридцати мест - оказались под угрозой арестов, которые затем и последовали. Суннитский губернатор провинции, покинувший страну в 2012 г., позднее заявил чиновникам Госдепа США, что судьи и полицейские в Дияле, назначенные Багдадом, имели инструкции освобождать шиитов и заключать под стражу суннитов вне зависимости от обстоятельств [10, p. 592].

Самым громким скандалом стал арест в марте 2009 г. одного из лидеров «Пробуждения» в восточном Багдаде Адиля аль-Машхадани*, который со своими людьми в 2007 г. совместно с 82-й воздушно-десантной дивизией армии США активно сражался против АКИ в районах Багдада. Аль-Машхадани был обвинен в убийстве, вымогательстве и «нарушении конституции». Его арест вызвал двухдневную перестрелку между правительственными силами безопасности, в которых преобладали шииты, и членами местного «Пробуждения» [11]. Он был казнен за «терроризм» в 2013 г. в числе других 26 человек. Даже американцы посчитали, что выдвинутых против аль-Машхадани обвинений и свидетельств достаточно для завершения дела, и на все обозначенные выше расследования следовал американский комментарий: «Это внутреннее дело Ирака» [10, p. 593].

Отношения ухудшились и с включенным ранее в коалицию Нури аль-Малики шейхом племенной конфедерации Дулайм Али Хатемом и лидером *Сахвы* провинции Анбар Ахмадом Абу Ришей. Связано это было с тем, что центральное правительство сокращало социально-экономическую помощь племенам - это порождало трения в их отношениях. Размер отчислений, выделенных правительством на реализацию объектов и предоставление помощи через шейхов, уменьшался на верхних уровнях. И это отражалось и на членах племен, и на шейхах, ослабляя способность последних предоставлять рабочие места и сохранять приверженность своих подчиненных [8, p. 73].

Шейхи полагали, что именно их вклад в борьбу с «Аль-Каидой» стал решающим. По заявлению шейха Али Хатема, в первые дни борьбы в Анбаре «именно племена воевали (против «Аль-Каиды». - прим. авт.), в то время как полиция была на подхвате, а иракская армия просто отсиживалась» [8, p. 74].

* Аль-Машхадани был достаточно известной, медийной фигурой. В 2008 г. в своем интервью он заявил: «Некоторые шиитские политические партии говорят, что *Сахва* являются суннитскими вооруженными формированиями (милишийат - прим. авт.), но это не так. Именно мы освободили многие иракские города от «Аль-Каиды», и мы отдали свою часть мучеников за Ирак, включая моего сына, который умер, сражаясь за *Сахву*» [12]. Он также отвергал предположение, что члены *Сахвы*, возможно, были сторонниками исламских фундаменталистов или до сих пор тайно поддерживают группы «Аль-Каиды» и обвинял иракское правительство в том, что они работают на Иран [9] (прим. авт.).

** Среди групп, которые в Ираке называли себя силами «сопротивления» (*мукавама*), были такие, как: аль-Джейш аль-Ислами (Исламская армия), Хамас аль-Ирак (Иракская Хамас), Катаиб Саурат аль-Ишрин (Бригады революции 1920 г.), Джейш аль-Муджахидин (Армия муджахидов), Ансар ас-Сунна (Сподвижники сунны), Джейш ат-Тарика ан-Накшбандийя (Армия Накшбандийской тарики) (прим. авт.).

В мае 2011 г. Али Хатем публично распустил *Сахву* и призвал ее оставшихся бойцов покинуть поле сражения, выставя правительство и «Аль-Каиду» друг против друга. Военные США воспользовались этими бойцами, а затем оставили их, по сути, на произвол судьбы.

Таким образом, политический курс, проводимый Н. аль-Малики, имел серьезные негативные последствия и не способствовал общественной консолидации - напротив, шел процесс радикализации как суннитской, так и шиитской общин. На фоне общественного раскола ИГ расширяло свою вербовочную базу и интенсифицировало военные операции. Оно заключало союзнические отношения с различными группировками на базе представляемой ими общей «идентичности» (суннитская идентичность с нетерпимостью к шиитам) [13, p. 166].

В этот период США приняли решение поддерживать правительство аль-Малики, но предоставили ему довольно ограниченную помощь. По мере того, как мирные демонстрации перерастали в вооруженные движения, ИГ расширило свое влияние на город Рамади и оказалось представленным в городе Фаллудже.

Аль-Малики оценил эскалацию как терроризм, возглавляемый АКИ, и его в этом поддерживали США, а позднее и ООН (11 января 2014 г.) [13]. ООН выразила поддержку усилиям иракского правительства в провинции аль-Анбар по борьбе с тем, что было охарактеризовано Советом Безопасности, как насилие и терроризм. Совет Безопасности осудил атаки ИГ, не выражая своей позиции по другим акторам, участвовавшим в этом насилии, и требованиям протестующих.

Подобные заявления в поддержку Нури аль-Малики со стороны Совета Безопасности ООН и США вызвали у активистов и в широких слоях суннитской общины неоднозначную реакцию. В этой атмосфере начинали вновь зарождаться суннитские повстанческие группы, состоявшие, в т.ч., и из членов бывшей иракской армии и племен**.

Таким образом, возникший впервые с момента вторжения американцев в Ирак в 2003 г. шанс на выход из политического кризиса путем включения суннитских племен и их лидеров в политический процесс не был использован правительством

Нури аль-Малики. Премьер-министр продолжил курс на укрепление личной власти и сосредоточение в своих руках контроля за органами безопасности, но направил эту силу на ликвидацию и вытеснение политических оппонентов. Свою роль в ситуации сыграла и пассивная позиция американцев, усиливавшая роль Ирана.

Несмотря на изменения в соотношении политических сил после выборов 2010 г., политика правительства Нури аль-Малики не претерпела кардинальных изменений. Премьер-министр под видом борьбы с «призраками баасизма» продолжил курс на изоляцию суннитских элит от участия в большой иракской политике. Новый этап дебаасификации, направленный против членов победившего на выборах 2010 г. альянса «аль-Иракийя», и спровоцированный правительством провал плана по интеграции отрядов суннитской *Сахвы* в органы безопасности (армию и полицию) окончательно лишили представителей суннитов надежды на полноправное участие в политической жизни страны.

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ БЕЗОПАСНОСТИ В 2014-2018 гг.

Возникновение ИГ подвергло очередному испытанию на прочность уже сложившиеся к 2014 г. иракские институты - в первую очередь, институты системы безопасности. Политический кризис, распространение ИГ, явное недовольство большей части иракского общества и элиты политической (в т.ч. религиозной) Нури аль-Малики в конечном счёте привело к его отставке.

Новым премьер-министром стал также представитель партии *Даава* и коалиции «Правовое государство», наиболее компромиссная фигура - Хайдар аль-Абади. С 2014 г. начался процесс выстраивания в единую конфигурацию оставшихся в правовом поле политических сил и их стратегического усиления на фоне постепенного подавления ИГ.

Аль-Абади удалось заручиться поддержкой внутренних и внешних игроков. Ввиду необходимости борьбы с ИГ ему частично позволили провести назначения в силовой блок страны. Так, министром обороны был назначен Халед аль-Обейди - представитель одного из влиятельнейших суннитских кланов, технократ, знакомый с военным делом. Он взялся за реформы системы безопасности Ирака, которые, по мнению американского исследователя М.Найтса, продвигались очень медленно [14]. Тем не менее, новому руководству Ирака уже к 2016 г. удалось

восстановить деморализованную и частично распавшуюся армию, отладить процесс снабжения и формирования ее состава (очищение от «мертвых душ», например), развивать программы подготовки кадров, международного сотрудничества и др. [14; 15].

Ситуация в системе безопасности страны резко изменилась и ввиду образования нового военно-политического органа - сил народного ополчения/сил народной мобилизации (СНМ).

Ранее разрозненные шиитские негосударственные военизированные движения получили возможность легализоваться и вошли в эту «зонтичную» для них структуру. Впоследствии численный состав СНМ достиг около 100 тыс. человек. СНМ включают не только шиитов, но и суннитов (по различным данным, от 6 тыс. до 16 тыс. человек) и другие этноконфессиональные группы [17]. 26 ноября 2016 г. парламент Ирака проголосовал за непростое решение о включении сил народной мобилизации в ряды Вооруженных сил страны. С этого момента они также стали напрямую подчиняться премьер-министру Ирака.

Вне зависимости от оценки деятельности Сил народной мобилизации, данная структура влияет на формирование государственности Ирака. Элементы системы безопасности страны еще до конца не сформированы, для этого требуются значительные ресурсы и время. Многие проблемы становления иракской государственности после 2003 г. - в частности, приведение институтов власти в соответствие с конституцией, строительство национальных вооруженных сил и укрепление роли правительства - сохраняются и поныне [18].

В период премьерства аль-Абади обозначились и новые моменты. Так, аль-Абади получил серьезную поддержку со стороны духовенства, которой не было у аль-Малики в его второй срок. В отличие от аль-Малики, аль-Абади не воспринимался негативно и суннитскими силами страны. Это проявилось, например, на выборах 2018 г., когда его коалиция *Наср* (Победа) получила больше мест в населенной суннитами провинции Найнава, чем другие партии и движения*.

Гибкость аль-Абади, как политика, чередовалась с жесткостью, как премьер-министра. Чувствуя усиление своих позиций внутри и за пределами страны после освобождения Мосула, аль-Абади твердо отстаивал интересы центрального багдадского правительства. Это выразилось, например, в его действиях после проведения властями Иракского Курдистана референдума о независи-

* Стоит отметить, что эти голоса для аль-Абади принёс популярный у суннитов бывший министр обороны Х.Аль-Обейди, соратник аль-Абади (прим. авт.).

мости в сентябре 2017 г. Багдад не только силовым образом восстановил свою власть на спорных территориях Киркука, но и заставил курдов передать границы и стратегические объекты (например, аэропорты) под полный контроль федерального правительства.

* * *

Таким образом, созданные Н.аль-Малики новые институты государственной власти, базирующиеся на конфессиональной основе, не могли способствовать процессу национального примирения в силу проводимой им политики, направленной на дистанцирование суннитского населения от органов управления и безопасности.

Эти институты сохранились и при новом премьер-министре, однако они были в определенной мере модифицированы и трансформированы с учетом новой ситуации и политики нового прави-

тельства, получившей поддержку значительной части суннитов и направленной на политическую стабилизацию.

Появление новых сил и движений в 2018 г. обозначило явную тенденцию на обновление спектра политических сил. Эти процессы происходили на фоне победы над ИГ, консолидации общественных образований, риторики о необходимости формирования ответственного технократического правительства, независимого от конфессиональных интересов, усиления авторитета Ирака за рубежом.

Выборы 2018 г. показали четкое желание иракского общества встать на путь светскости и независимости и стремление политических сил к нахождению внутривластного консенсуса. Несмотря на то, что политический кризис еще не преодолен, курс на усиление иракских сил безопасности продолжает идти независимо от политического процесса.

Список литературы / References

1. Al-Qarawee H.H. Iraq's Sectarian Crisis. A Legacy of Exclusion. Carnegie Middle East Center. Beirut, 2014.
2. Iraq's Secular Opposition: The Rise and Decline of Al-Iraqiya // International Crisis Group. Brussels/Baghdad, 2012. Report № 127.
3. Sullivan M. Maliki's Authoritarian Regime // The Institute for the Study of War. Washington, D.C., 2013. № 10.
4. Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (январь 2008 г.) // Институт Ближнего Востока. 06.02.2008. (Yurchenko V.P. Military-political situation in Iraq (January, 2008) // The Middle East Institute. (In Russ.) - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/06-02-08c.htm> (accessed 10.03.2016)
5. Cordesman A.H. Withdrawal From Iraq: Assessing the Readiness of Iraqi Security Forces // The Center for Strategic and International Studies (CSIS). Washington, D.C., 2009.
6. Foreign Policy Interview with Feisal al-Istrabadi. Seven Questions: The De-Bremerification of Iraq // Foreign Policy. 16.01.2008 - <http://foreignpolicy.com/2008/01/16/seven-questions-the-de-bremerification-of-iraq/> (accessed 11.03.2016)
7. Al-Ali Z. How Maliki Ruined Iraq // Foreign Policy. 19.06.2014 - <http://foreignpolicy.com/2014/06/19/how-maliki-ruined-iraq> (accessed 11.03.2016)
8. Cigar N.L. Al-Qaida, the tribes, and the government: lessons and prospects for Iraq's unstable triangle // Quantico, VA: Marine Corps University Press, 2011.
9. Parker N., Caesar A. Sons of Iraq movement suffers another blow // Los Angeles Times. 30.03.2009 - <http://articles.latimes.com/2009/mar/30/world/fg-iraq-sunnis30> (accessed 11.03.2016)
10. Gordon M.R., Trainor B.E. The Endgame: The Inside Story of the Struggle for Iraq, from George W. Bush to Barack Obama. NY: Vintage, 2013.
11. 'Awakening' group in Baghdad battle // ALJAZEERA. 30.03.2009 - <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2009/03/200932917620568226.html> (accessed 12.02.2016)
12. Latif N. Sahwa fighters warn Iraqi government // The National. 1.10.2008 - <http://www.thenational.ae/news/world/middle-east/sahwa-fighters-warn-iraqi-government> (accessed 13.02.2016)
13. Abu Hanieh H., Abu Rumman M. The «Islamic State» Organization: The Sunni Crisis and the Struggle of Global Jihadism Amman // Friedrich-Ebert-Stiftung, 2015 (In Arab.)
14. Knights M. The Future of Iraq's Armed Forces // Al-Bayan Center Publications Series. Baghdad, 2017.
15. Мамедов Р.Ш. Ирак на перепутье. Кризис внутри суннитского блока и возвращение Нури аль-Малики // сайт Российского совета по международным делам. (Mamedov R.Sh. Iraq on the crossroads. Crisis within the Sunni block and return of Nuri al-Maliki / website of the Russian International Affairs Council) (In Russ.) - <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ruslan-mamedov/irak-na-perepute-krisis-vnutri-sunnitskogo-bloka-i-vozvrashch/> (accessed 2.02.2018)
16. Statement of the Office of His Eminence Seyyid Ali al-Sistani on the latest security developments in the province of Nineveh // The official website of the office of Seyyid Ali al-Sistani. Najaf, 2014) (In Arab.) - www.sistani.org/arabic/statement/24906 (accessed 28.02.2018)
17. Мамедов Р.Ш. Негосударственные вооруженные формирования в сирийско-иракской конфликтной зоне // Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике. Мировое развитие. Выпуск 18. Отв. ред.: Ю.Д.Квашнин, Н.В.Тоганова. М., ИМЭМО РАН, 2017. (Mamedov R.Sh. 2017. Non-state armed formations in the Syrian-Iraqi conflict zone // Greater Middle East in the world economy and politics. World development. М. № 18) (In Russ.)
18. Сапронова М.А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М., Институт Ближнего Востока, 2006. (Sapronova M.A. 2006. The Iraqi Constitution in the past and the present (from the history of the constitutional development of Iraq) M.) (In Russ.)